

A woman with long brown hair, wearing a crown and a green dress with a red cape, stands in a gothic-style room. She is holding a golden chalice that is emitting a bright light. The room features large windows with intricate tracery, a candelabra with lit candles, and a golden dragon sculpture. Butterflies are flying around her.

«Следствие ведёт чародейка: дело о сбежавшей короне»

18+

Елена Расс

**«Следствие ведёт чародейка:
дело о сбежавшей короне»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Следствие ведёт чародейка: дело о сбежавшей короне» /
Е. Расс — «Автор», 2026

Когда у короля пропадает Корона Единства — древний артефакт, скрепляющий магию четырех королевств, — кажется, что мир стоит на пороге хаоса. Но для Агаты Сторм, чародейки-детектива с даром читать эмоциональные отпечатки на магических предметах, это просто очередной запутанный квест. Только вот улики странные: вор смеялся, оставил в супе серебряный ключ, а дракон-архивариус помнит лишь лосося и бабочек. Вместе с циничным инспектором Торном, который ненавидит магию и летает на метле хуже мешка картошки, Агате предстоит распутать клубок лжи, подделок и древнего проклятия, тянущегося из глубины веков. Ей придется допрашивать капризную принцессу, подозрительную герцогиню, эксцентричного камергера в жилете с единорогами и даже самого Короля Теней, чья штаб-квартира скрывается в обычной прачечной.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена Расс

«Следствие ведёт чародейка: дело о сбежавшей короне»

Глава

Главные герои

Агата Сторм (она же "Гроза") — главная героиня и рассказчица. Молодая чародейка-детектив с даром "видеть" отпечатки эмоций на магических предметах. Умна, саркастична, с непростым характером, но живая и неидеальная. Ведёт повествование от первого лица, щедро сдабривая его колкими замечаниями.

Инспектор Торн — её напарник из магической полиции. Правильный, занудный, циничный реалист до мозга костей, который ненавидит магию и всё, что с ней связано. Идеальная мишень для остроумия Агаты.

Королевский камергер Пимболтон — эксцентричный, вечно паникующий аристократ. Носит нелепые жилеты с единорогами, которые становятся объектом насмешек.

Дракон-архивариус Фламмель — единственный свидетель кражи. Говорящий дракон с шикарным чувством юмора, но ужасной памятью. Его воспоминания — это хаотичный поток бесполезных фактов.

Таинственный "Король Теней" — антагонист, глава преступного синдиката. Его мотивы раскрываются постепенно, создавая интригу.

ЧАСТЬ 1. КРАЖА

Глава 1. Понедельник начинается в субботу

В моей жизни было три вещи, которые я ненавидела больше, чем утренние звонки: во-первых, магические почтовые голуби, которые не знают, что такое дверной звонок; во-вторых, заклинания-будильники, которые всегда орут на полчаса раньше; и в-третьих, те самые голуби, которые вдобавок ещё и гадят на подоконник.

В то субботнее утро все три мои ненависти объединились в одну пернатую катастрофу.

Стекло жалобно звякнуло, когда клювастая тварь влетела прямо в форточку, протаранив мою любимую кружку с надписью «Я бы выпила, но у меня расследование». Кружка разлетелась на осколки, недопитый вчерашний чай залил стопку магических формуляров, а голубь, гордый собой, уселся на стопку книг и выплюнул пергаментный свиток, перевязанный золотой лентой с королевской печатью.

— Чтоб тебя некроманты переделали в жабу, — пробормотала я, нашаривая тапочки. Левая тапочка, как всегда, была под кроватью, правая — в аквариуме с русалочьими водорослями, потому что накануне я пыталась экстренно засушить там свою мантию. Не спрашивайте.

Я развернула свиток. Там было всего три строки, но каждая вторая буква мерцала тревожным багровым светом:

«Срочно. Корона Единства похищена. Прибыть во дворец немедленно. Пимблтон».

Пимблтон. Королевский камергер. Тот самый тип, который при прошлой встрече объяснял мне, что «леди-детектив не должна носить сапоги на плоской подошве, потому что это нарушает эстетику тронного зала». Я тогда ответила, что преступники, к счастью, не оценивают эстетику, когда убегают с добычей, и мне нужна удобная обувь для погони. Пимблтон побледнел, как привидение в обеденный перерыв.

Я вздохнула, натянула джинсы (которые, по мнению Пимблтона, тоже «не соответствовали протоколу»), накинула рабочую мантию с карманами, набитыми детективным мусором, и вылетела из дома, даже не позавтракав.

И вот тут на меня свалилась вторая проблема. На углу Гримуарной улицы стояла тележка магических пончиков, и оттуда доносился аромат, способный разбудить даже каменного голема. Пончики были с начинкой из огненного джема и посыпкой из звёздной пыли, но продавец, гном по имени Брут, славился своим скверным характером.

— Агата! — заорал он, едва я приблизилась. — Ты опять пытаешься платить снами? Я тебе не фея-кредитор! Давай живые монеты!

— Брут, я в прошлый раз дала тебе отличный сон про пир горой, — возразила я, доставая кошелек. — Там было пять рулонов с золотом и танцующие единороги.

— Отличный сон? — взревел гном. — У меня после него три дня болел живот, потому что я там объелся бесплатных стейков! Давай деньги!

Я расплатилась звонкой монетой, взяла пончик и, жуя на ходу, уже через десять минут была у ворот королевского дворца. И надо же — именно в этот момент небо прорезала молния, подул ветер, и моя челка встала дыбом, как у взбешённого мантикора. Я поправила волосы, но ветер дул только на меня, словно сама погода решила испортить мне причёску. Дворецкий, стоявший у входа, смотрел на меня с каменным лицом.

— Леди Сорм, вас ожидает господин камергер в Зале Скорбей. Прошу вас, постарайтесь сегодня не задеть ни одну из ковровых дорожек — их только что зачаровали на чистоту.

— Угу, — ответила я, с хрустом дожевывая пончик. — А то что, они обидятся?

Дворецкий не ответил, только скривился, как будто я только что сказала неприличное слово.

Зал Скорбей — это официальное название комнаты, где королевская семья принимает плохие новости. На самом деле это была просто гостиная с огромными портьерами, диванами, на которых невозможно сидеть (слишком жёсткие), и картинами предков, которые глазели на тебя с осуждением.

Пимблтон уже мерил шагами паркет. Он был в своём фирменном жилете, расшитом серебряными единорогами, — на этот раз единороги почему-то держали в зубах бублики. Я чуть не подавилась остатками пончика.

— Леди Сорм! — запричитал он, бросаясь ко мне. — Наконец-то! Корона пропала! Похищена! Исчезла прямо из-под королевского носа!

— А король, надеюсь, не пострадал? — уточнила я, поскольку по протоколу полагалось сначала спросить о людях.

— Король в ярости! Он заперся в тронном зале и отказывается есть! А королева уже третий час рыдает в спальне! Только подумайте — Корона Единства, которой больше тысячи лет, артефакт, скрепляющий магию всех четырёх королевств! Если она не найдётся, начнётся хаос, война, распад!

Я подошла к месту, где по плану должна была стоять витрина, — пьедестал из чёрного мрамора, обнесённый защитным куполом. Купол был цел, но внутри — пусто. Только бархатная подушка, на которой лежала корона, была слегка вдавлена.

— И когда это случилось? — спросила я, надевая специальные очки для магического зрения.

— Сегодня ночью, между полуночью и часом, — простонал Пимблтон. — Часовой видел вспышку синего света, но когда он подбежал, короны уже не было. А охранные заклинания... — он замаялся, — ...они не сработали.

Я присвистнула. Заклинания во дворце ставила лично королевская чародейка, которая считалась второй по силе в государстве. Если они не сработали, значит, вор либо был гениальным магом, либо имел доступ к отключающему артефакту.

Я сняла очки и закрыла глаза, сосредоточившись. Мой дар — видеть эмоциональные отпечатки, которые оставляют люди на магических предметах. Я протянула руку над пустой подушкой и...

— ...смех, — произнесла я вслух.

— Что? — переспросил Пимблтон.

— Здесь была женщина. Она смеялась. Скорее даже хохотала. И испытывала... предвкушение, как ребёнок перед подарком. Ни капли страха, ни капли злости. Вор — женщина, и она получала удовольствие.

Пимблтон побелел, как мел. — Женщина? Но... кто? У нас нет врагов среди женщин-магов такой силы!

— Враги — штука непредсказуемая, — пожала я плечами. — Значит, где дракон-архивариус? Он же по идее должен был сторожить сокровищницу.

— Фламмель? — Пимблтон нервно хихикнул. — Он был здесь, на дежурстве. Но он... он утверждает, что ничего не помнит.

Я вздохнула. Отлично. У нас свидетель с амнезией. День начинается чудесно.

Глава 2. Корона не корона, а на ней — бриллианты

Прежде чем допрашивать дракона, я решила осмотреть место преступления со всей дотошностью, которой меня учили в Академии Магического Сыска.

Пьедестал стоял в центре зала, и вокруг него были начерчены круги защиты — силовые линии, которые должны были активироваться при любом несанкционированном приближении. Я провела пальцем по мрамору — линии были целы, никаких повреждений.

— Купол был взломан? — спросила я у Пимблтона.

— Нет! — воскликнул он. — Купол открылся как по волшебству! Именно это странно: защита просто... расступилась. Будто её кто-то вежливо попросил отойти.

Я подошла к ближайшему окну. Оно было зачаровано на невидимость снаружи, но изнутри — обычное стекло. Следов отмычек, магии взлома или грязи не было. Никаких отпечатков пальцев (магических или обычных), никаких волос, никаких капель пота.

— Вор аккуратен, — заметила я. — Или очень силён, чтобы просто стереть все следы. Но вот что интересно... — я присела на корточки и посмотрела под пьедестал. — Здесь есть что-то.

Я вытащила крошечный, почти прозрачный кристаллик, который застрял между камнями пола. Он походил на кусочек льда, но не таял в пальцах.

— Это магический концентратор, — сказала я, рассматривая его через очки. — Используется для передачи заклинаний на расстояние. Скорее всего, вор использовала его, чтобы активировать механизм открытия купола дистанционно. Ловкая штука.

Пимблтон засуетился. — Значит, это был профессионал! Надо срочно созвать всех! Инспектор Торн из магической полиции уже едет!

Я закатила глаза. Инспектор Торн. Тот самый парень, с которым мы уже пересекались на двух делах, и каждый раз он пытался доказать, что «женщины-чародейки не умеют логически мыслить». Хотя моя логика дважды вытаскивала его задницу из огня, он неизменно приписывал успех «везению».

Через пять минут в зал влетел высокий, мрачный маг в идеально выглаженном плаще. Инспектор Торн был из тех людей, у которых даже ресницы были выстроены по линейке. При этом он тщательно избегал любых магических артефактов в своей одежде — считал, что магия слишком «субъективна», а полагаться надо только на факты. Ирония заключалась в том, что он сам был магом, хоть и скрывал это, как заразу.

— Сторм, — кивнул он мне, даже не поздоровавшись. — Опять вы влезли в королевское расследование раньше полиции.

— Я здесь по приглашению, Торн. А вы — по долгу службы. Между прочим, я уже нашла зацепку, — я показала ему кристалл.

Торн взял его, повертел в руках, понюхал. — Концентратор третьего уровня, архаичный. Такие давно не используют, потому что их можно легко перехватить. Но для отключения купола... возможно.

— Возможно, — передразнила я. — Ещё я установила, что вор — женщина и она смеялась.

— Смеялась? — Торн поднял бровь. — И как вы это установили? По настроению мрамора?

— Мой дар, — напомнила я. — Эмоциональный след. Не пытайтесь спорить, Торн, вы сами просили меня проконсультировать по прошлому делу с отравленным зельем.

Торн стиснул зубы. Он действительно просил, потому что тогда никто не мог определить мотив преступника, а я прочитала на флаконе ярость — и это привело к разоблачению.

— Хорошо, — сдался он. — Женщина. Что ещё?

— Она не профессионалка в классическом смысле, — продолжила я. — Профессионал крадёт ради денег или власти. Эта — ради удовольствия. Её эмоции были чистыми, без жадности. Скорее, это игра.

— Великолепно, — хмыкнул Торн. — У нас преступница-игроманка. Тогда у нас есть шанс поймать её на повторном преступлении. А пока допросим дракона.

Я кивнула, и мы направились в архивное крыло, где обитал единственный свидетель.

Глава 3. Дракон, который всё забыл

Фламмель сидел в своей башне, заваленной свитками и книгами. Он был мелким для дракона — размером с крупного пса, но с чешуёй всех оттенков изумруда и глазами, которые постоянно бегали. В пасти он держал перо и пытался что-то записать, но чернила капали на пол, и он вздыхал.

— О, Агата! — обрадовался он, когда мы вошли. — И этот... как его... инспектор! Я знал, что вы придёте. Я всё записал! — он кивнул на листы, исписанные его кривым почерком.

— Отлично, — сказала я, беря стопку. — Что там?

Я пробежала глазами: «В полночь я видел свет. Или не свет. Может быть, звук. Там была бабочка. Нет, две бабочки. Я люблю бабочек. Одна из них была фиолетовая, а вторая... забыл. Зато вспомнил, что сегодня ел варёного лосося на ужин. Лосось был вкусный, но я его пере-солил...»

— Фламмель, — медленно произнесла я, — это что?

— Это показания! — гордо заявил дракон. — Я всё записал, как вы просили. Подробно и честно.

Торн выхватил у меня листы, пробежался по ним взглядом и закрыл глаза, словно молясь богам о терпении. — Здесь нет ни одного факта, — сказал он с металлическими нотками. — Ни времени, ни описания вора, ни заклинаний. Только лосось и бабочки.

— У нас когнитивная дисфункция, — прошептала я. — Похоже, вор использовал заклинание сглаза памяти. Типичная техника стирания воспоминаний у свидетелей.

— Зачем? — удивился Торн. — Если вор так уверена, что никто её не видел, зачем было тратить магию на дракона?

— Чтобы запутать нас, — предположила я. — Она знала, что Фламмель — единственный, кто бодрствовал. Стерев его память, она лишила нас прямых улик. Но частично у неё не вышло — он же что-то смутно помнит.

Я присела перед драконом. — Фламмель, дорогой, попытайся вспомнить без напряжения. Ты помнишь звуки? Что ты слышал в тот момент?

Дракон зажмурился, его когти заскребли по полу. — Звуки... да... был звон, как от колокольчика. И... ещё я слышал женский голос. Она напевала. Какую-то детскую песенку. Про... про луну и пирожки?

— Песенка про луну и пирожки? — переспросил Торн скептически.

— Я вспомнил! — взвизгнул Фламмель. — Это была старинная народная мелодия «Тили-ли, корона на подушке, а у нас — варенье в кружке»! Очень глупая песня, но навязчивая. Я теперь всё время её мурлыкаю.

Я переглянулась с Торном. Это могло быть важным. Старые народные песни часто использовались как шифры в магических ритуалах. Возможно, вор использовала мелодию, чтобы активировать отключающее заклинание.

— А ещё, — добавил дракон, — я видел тень. Это была не просто тень, она двигалась странно... как будто от человека, но без человека. Как призрак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.